

После бесчисленных демонстраций и замечаний со стороны пекаря Ши Чжоу — теперь уже самопровозглашённый «Мастер-кондитер» — наконец смог самостоятельно приготовить нечто, отдалённо напоминающее торт.

Это был двухъярусный торт, собранный с особой тщательностью, с простыми (и слегка неаккуратными) краями глазури. Он... получился не слишком круглым.

Ши Чжоу вздохнул:

— Может, мне просто купить торт? Это слишком уродливо, чтобы кому-то дарить!

Хозяйка пекарни — ярая поклонница пары ЧэнЧжоу — давно решила для себя, что торт предназначен Цинь Яньчэну, даже если вслух об этом не спрашивала.

Она расплылась в улыбке:

— Это бесценно! Его ведь Чжоучжоу сам приготовил! Большинству людей в жизни не доведётся попробовать торт, сделанный любимым человеком, который целую неделю учился ради этого — от всей души!

Ши Чжоу немедленно замотал головой:

— Это не для любимого!

Но хозяйка только понимающе усмехнулась, будто он просто стеснялся или держал всё в секрете. Затем она достала крошечную, очаровательную фигурку в стиле «Q-version», которая была точь-в-точь как Цинь Яньчэн — холодный и непрístupный даже в милом исполнении — идеальна в качестве фигурки на торт.

Она также сделала и фигурку Ши Чжоу — с длинными волосами, высоким хвостом и всем остальным. Лично поддерживать свой ОТР — сплошное удовольствие.

— Учитель Чжоучжоу, после того как съедите торт, просто смойте глазурь и оставьте фигурки как брелоки — парный комплект!

Времени оставалось всё меньше, и Ши Чжоу осторожно достал торт из холодильника, занялся украшениями, ленточками и даже подготовил Bluetooth-колонку, чтобы включить «С днём рождения».

Цинь Яньчэн провёл день, как обычно, и Ши Чжоу подозревал, что тот даже не помнит, что у него сегодня день рождения.

По крайней мере, Ши Чжоу не нужно было волноваться, что тот пропустит ужин: если бы у него были рабочие дела, он обязательно позвонил бы и предупредил.

...Подождите, почему это звучит так... по-парному?

Минутная стрелка неумолимо ползла вперёд.

Ши Чжоу заметил, как машина Цинь Яньчэна заехала в гараж.

Чтобы не перегружать его впечатлениями, Ши Чжоу заранее распустил обслуживающий персонал, оставив лишь тётушку Чжан — та благоразумно скрылась сама.

Цинь Яньчэн открыл дверь —

— и сразу оказался в водовороте пёстрых лент и воздушных шаров: одни улыбались, другие несли надписи вроде «Долгих лет и процветания».

Прежде чем он успел среагировать, в воздух взлетела волна конфетти!

Весёлая мелодия «С днём рождения» заиграла из колонок, и из-за двери выпрыгнул Ши Чжоу, громко крикнув:

— ЦИНЬ ЯНЬЧЭН! С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

На редкость для себя, лицо Цинь Яньчэна полностью застыло. Конфетти осыпало его волосы и плечи — он стоял, не двигаясь.

Даже когда Ши Чжоу протянул руку, чтобы смахнуть цветные бумажки с его головы, тот не шелохнулся. На лице медленно проступало выражение... сложное. Почти опасное.

Он и правда не ожидал такого сюрприза.

Даже слухи про торт, гулявшие последние дни — про него и Ши Чжоу — не вызвали у него подозрений. Он решил, что Ши Чжоу просто решил научиться печь торты.

— Цинь Яньчэн никогда не праздновал день рождения.

Точнее, он ненавидел саму эту идею. Не потому, что считал её скучной, как думали другие, а потому что слишком много невыносимых воспоминаний было связано с этой датой. Настолько, что он бессознательно избегал её и забывал сам факт её существования.

Весёлая мелодия раздражающе скребла по нервам, самоконтроль трещал по швам. Эта трещина на самом деле всегда существовала — просто трезвый разум и логика позволяли ему выглядеть нормальным человеком.

Но сейчас ярость и безумие, обычно запертые глубоко внутри, рвались наружу. Ему хотелось всё разрушить — разбить —

Нет. Это испугает Ши Чжоу. Это разозлит Ши Чжоу.

Всё это — усилия Ши Чжоу. Украшения, торт, очевидно сделанный вручную и кривоватый.

Цинь Яньчэн сильно прикусил язык. Вкус крови помог ему сосредоточиться. Напомнил, что нужно сохранить маску спокойствия.

Он закрыл глаза, плотно сжав губы.

Ши Чжоу склонил голову набок:

— Что случилось? Тебе плохо?

Цинь Яньчэн выглядел бледным, всё его тело было напряжено, словно он что-то сдерживал или переносил. Он не выглядел ни растроганным, ни удивлённым — скорее, охваченным... отвращением к себе?

— Эй! Цинь Яньчэн, ты чего?

— ...Я не праздную день рождения, — тихо сказал Цинь Яньчэн.

Ши Чжоу расплылся в улыбке и хлопнул себя по груди:

— Ничего страшного! Привыкнешь! В следующем году я испеку тебе ещё больше и ещё круче торт!

Цинь Яньчэн сел, постепенно беря себя в руки. Напряжённость немного спала, поза стала менее жёсткой. Он посмотрел на кривоватый торт, и в уголках его губ появилась едва заметная улыбка.

Зрелище было, безусловно, трогательным, но Ши Чжоу хотелось его заткнуть.

— Хватит смеяться! Он не такой уж страшный! Я просто наскоро всё слепил — ты у меня дегустатор, понял?

— Ты съешь мой торт — без жалоб!

Улыбка Цинь Яньчэна стала ещё теплее. Он никак не ожидал, что Ши Чжоу специально ради него научится печь. В груди разлилось едва ощутимое тепло, сладкое и мягкое.

Он знал, что Ши Чжоу ленив, не слишком-то умел с руками, да ещё и терпения у него ноль — к творчеству у него никогда не лежала душа. Но этот вспыльчивый маленький лис оказался таким внимательным: запомнил дату, которую он сам всегда избегал как чумы, украсил всё, испёк торт своими руками...

Цинь Яньчэн опустил взгляд:

— Спасибо тебе, Ши Чжоу.

Может быть, это и есть начало. Шаг прочь от теней прошлого, что до сих пор держали его в плену.

На столе — изысканные блюда, приготовленные шефом с мишленовской звездой, высокие подсвечники... Ши Чжоу почесал затылок с видом нашкодившего ребёнка.

— Не благодари! Я же сказал — ты просто подопытный кролик! Ну давай, задувай свечи и загадывай желание!

Свет погас, остались только колышущиеся огоньки свечей — тёплые, живые, как спасительная нить в темноте. Как будто они вливали краски в его безжизненный мир и разгоняли холод.

Цинь Яньчэн молча смотрел на лицо Ши Чжоу, освещённое мягким светом — его глаза, всегда сиявшие как звёздное море, отражали пламя. Тот улыбался во весь рот:

— Загадывай!

— Я тоже загадаю. Цинь Яньчэн, я желаю тебе крепкого здоровья, долгой жизни и счастья — каждый день.

Никаких красивых, но пустых тостов — только искренность. Почти как молитва.

— Цинь Яньчэн, я хочу, чтобы ты бросил вызов судьбе, переписал финал и продолжил жить.

Его взгляд пылал надеждой.

Пальцы Цинь Яньчэна, лежащие на столе, едва заметно дрогнули. Он отвёл взгляд, сердце заколотилось чаще — но лицо оставалось каменным.

Ши Чжоу начал петь «С днём рождения». Цинь Яньчэн задул свечи, молча загадав желание.

Когда свет вернулся, Ши Чжоу снял с торта две узнаваемые фигурки и сделал снимок теперь уже «лысого» торта — чтобы позлить антифанатов.

Смахнув остатки глазури, он сунул своего чиби-двойника в карман — независимо от того, что сделает Цинь Яньчэн со своей фигуркой. В любом случае, свою он сохранит как брелок.

Цинь Яньчэн наблюдал, как Ши Чжоу прицепил брелок к связке ключей, а затем спокойно взял улыбающуюся фигурку с хвостом.

— Эй! Это моя!

Цинь Яньчэн приподнял бровь:

— Разве не для меня?

Ши Чжоу замер. Хозяйка пекарни действительно сказала: «Чиби-Чжоучжоу — для Президента Циня~» — но он сам никогда прямо не говорил, кому предназначен торт, и уж точно не соглашался на обмен!

Цинь Яньчэн уже положил фигурку в карман, лицо его не выражало ничего.

Смирившись, Ши Чжоу оставил себе чиби-версию Цинь Яньчэна, внутренне бурча: Кто вообще хочет твою ледяную фигурку? Фу, такая страшная...

Разрезая своё творение, полное любви, Ши Чжоу мысленно вернулся к шедевру Беглец с дирижабля и тому, что там происходило дальше —

После поедания торта с афродизиаксом — вино, затем... страсть! Совместная ванна с подводными приключениями, а потом на суши — и снова...

Но реальность вмешалась в волшебство, как только он откусил кусочек собственного торта —

Чёрт побери, да это же кошмар.

Сухой, плотный, будто наждачкой по горлу, и приторно-сладкий — как будто он перебил торговца сахаром и всыпал в тесто весь его товар.

И всё же Цинь Яньчэн ел, не проронив ни слова. Спокойно, с невозмутимым видом. Поистине — идеальный дегустатор.

Ши Чжоу смущённо кашлянул:

— Эм... Можешь не доедать, просто попробовал — и хватит. Давай лучше настоящую еду поедим.

С его-то проблемами с желудком, это «творение» могло его прикончить. Даже сам Ши Чжоу не рискнул бы взять второй кусок — настолько это было ужасно.

Но Цинь Яньчэн продолжал есть — словно считал преступлением выбросить «шедевр» Ши Чжоу.

В этот момент раздался звонок в дверь. Вскоре тётя Чжан вернулась, держа коробку с тортом и глядя с недоумением:

— Господин Цинь, у ворот никого не было — только этот торт с открыткой...

Цинь Яньчэн взял карточку — и его выражение тут же изменилось, лицо словно оледенело.

— Выброси.

Он даже сразу пошёл мыть руки, будто дотронулся до чего-то грязного, и приказал тётке Чжан сделать то же самое.

Ши Чжоу моргнул, не понимая, что происходит. Реакция была чересчур. Насколько же сильно он должен ненавидеть этого человека? Цинь Яньчэн никогда не был склонен к драме или преувеличениям — это было совсем на него не похоже.

Торт выглядел великолепно: по бокам — крошка Огео на фоне нежного белого мусса, сверху — зеркальная глазурь с переливами, как звёздное небо, а внизу — основа из шоколадного бисквита.

С тех пор как сам начал учиться печь, Ши Чжоу научился ценить такое мастерство. Он не мог не восхищаться:

— Наверное, это из какой-то крутой кондитерской? Очень красивый... выглядит сложно... Эй, Цинь Яньчэн, не выкидывай! Жалко же — хотя бы кусочек попробуй?

Цинь Яньчэн оставался холодным как лёд, челюсть сжата. Через паузу он отрезал:

— Нет. Тётя Чжан, выброси.

— Тогда я съем, — упрямо заявил Ши Чжоу.

Его собственный торт был едва съедобен — и хоть сравнивать с этим произведением искусства было немного стыдно, но... ну, очень хотелось сладкого.

— Если хочешь торт — я тебе куплю. Но не ешь то, что она сделала, — сказал Цинь Яньчэн твёрдо.

Он знал, что это не из магазина.

Цзэн Янь снова испекла тот самый торт.

Ровно четыре года назад, в этот день, был точно такой же. Возможно, тогда он ещё цеплялся за крохи воспоминаний и тоску по материнской любви — и наивно поверил, что она изменилась. Что ей действительно жаль за всё, что она сделала.

Но цена этой ошибки едва не стоила ему жизни.

Тётя Чжан не посмела послушаться и вынесла торт. Ши Чжоу фыркнул, но спорить не стал — просто переключился на свой основной аккаунт и пошёл троллить антифанатов.

День рождения прошёл почти идеально.

Почти — потому что среди ночи Ши Чжоу, сонный и сбитый с толку, услышал, как Цинь Яньчэн ищет лекарство от боли в желудке. Вероятно, «торт, полный любви» оказался слишком опасным даже для его выносливости.

В остальном всё прошло гладко.

Вот только кто мог предположить, что уже следующим утром Ши Чжоу снова станет любимой мишенью всего интернета?

Какой-то бессовестный папарацци, видимо, устроил засаду у дома Цинь Яньчэна в день его рождения и заснял, как тётя Чжан выбрасывает тот самый «таинственный торт».

[Гляньте на этого клоуна — пыжится на Вэйбо со своим тортом, а домработница президента Циня уже выкинула его в мусор!]

[АХАХАХА! Я никогда не видел, чтобы кого-то так быстро унизили — о боже, это ж просто позорище! Хохочу!]

[Этот торт такой уродливый, что даже собака бы не стала есть! И он реально думал, что сможет соблазнить нашего президента Циня этим? блевотный смайлик]

[Не просто уродливый — отвратительный. Бедные собачки, такого и врагу не пожелаешь!]

[Чем дольше на это смотришь, тем смешнее — особенно если сравнить фото торта в мусорке и пост Ши Чжоу на Вэйбо. Я буду ржать над этим весь год.]

[@ShiZhou, каково это — получить такой удар по самолюбию? Унизительно до слёз — по делам тебе!]

Ши Чжоу хотелось закатить глаза так сильно, чтобы они там и застряли.

Чего вы все прицепились? Такое чувство, будто жить не можете, пока меня не опозорите! Сами полезьте в мусор — если бы я умел делать такие красивые торты, давно бы стал кондитером!

Пожалуйста — ваш обожаемый айдол сожрал этот «собачий торт» подчистую!

Но как бы он ни фыркал про себя, реальность была такова: интернет уже всюду разносил коллажи, где его пост на Вэйбо соседствовал с фото выброшенного торта — и издевательства сыпались как из ведра.

И поделаться с этим он почти ничего не мог.

Он же и правда просто хотел испечь торт ко дню рождения Цинь Яньчэна.

Не ради хайпа. Не ради того, чтобы снова подлить масла в огонь шипперских фантазий.

Он даже ни разу вслух не говорил, что торт был для Цинь Яньчэна.

И теперь ему оставалось только молча глотать унижение.

Ши Чжоу редко когда шёл на уступки, особенно если дело касалось его гордости. Но пока он раздражённо листал бесконечный поток насмешек, пытаясь придумать, как бы поизящнее

разнести этих идиотов—

Цинь Яньчэн внезапно огорошил всех очередным поступком.

Он выложил пост на Вэйбо.

Простой текст: [Очень сладкий торт.]

И фото.

Но это фото немного отличалось от того, что выкладывал Ши Чжоу.

Потому что на нём отчётливо виднелись две знакомые фигурки чиби-персонажей — неоспоримо парные, неоспоримо они.

Примечание автора:

Интернет: быть анти-фанатом Ши Чжоу — всё равно что просить пощёчину. И получаешь её. Снова. И снова.

<http://bllate.org/book/12639/1121012>